

Грохот выстрелов, разносящихся по огромному помещению отданному отделу Разработок и Инноваций, оглушал. Пули, свистящие над головой, не давали Джону даже небольшого мгновения на оценку обстановки. Подгоняемый криками солдат и непрерывной стрельбой, он словно загнанный уличный пёс, укравший у жирного торговца колбасу с прилавка, спасался от загонщиков.

Особо удачный выстрел из винтовки, отбросил прямо ему на голову тяжёлый монитор, стоящий на столе, заваленном до верха бумагами и канцелярскими принадлежностями. Сбившись с устоявшегося ритма, ошеломленный беглец, тут же стал жертвой меткости одного из солдат, додумавшегося выстрелить в висящий на двух анкерных крючках, тридцати килограммовый потолочный светильник.

- Твою мать – только и успел прохрипеть Джон, больно ударившись носом об покрытый бежевой плиткой пол. Не переставая ругаться, он успел сбросить придавившую его ношу ровно до того момента, как высунувшийся из-за несущего столба, боец, решил угостить его новой порцией свинца. Активно работая руками и ногами, Джон, не обращая внимания на свистящие рядом пули, сумел добраться до нового укрытия, надёжно защищающего его от смертоносных гостинцев рассредоточившихся на отдалении противников.

Металлическая платформа с встроенной в неё колбой с каким-то мерзким и без остановки извивающимся червём, стала надёжным щитом, защищающим Джона от агрессии разъярённых солдат. Снаряды бессильно отскакивали от прочного стекла, за которым скрывался чуждый этому миру организм.

Беглеца радовало лишь одно обстоятельство, пока бойцы корпорации вполне обоснованно боялись подойти к нему поближе, несмотря на всю свою огневую мощь, опасаясь нарваться на встречный огонь. К слову, их опасения были напрасны, серьёзно выручившее Джона ружьё, забравшее жизни трёх человек, было утеряно в самом начале схватки, когда он, петляя по коридорам, пытался унести ноги, от неожиданно большой толпы, выбравших его целью, вояк.

Прислонившись головой к холодному металлу и спешно переводя дыхание, Джон во всю проклинал своё решение нацепить этот дурацкий нож, взятый в качестве трофея с убитого им ранее здоровяка. Кто бы мог подумать, что, успешно покинув лабораторию, он поторопился расслабить свои ягодицы. Козыряя фамилией доктора перед каждым, кто изъявлял желание поинтересоваться тем, куда же торопится боец одиночка, идущий прямо в противоположенную сторону от точки вторжения противника, ему не повезло наткнуться на отряд, один из членов которого был близким другом убиенного, умудрившимся опознать любимую игрушку товарища.

Не растерявшись, Джон, вместо ответа совершил несколько выстрелов по направлению начинающих поднимать своё оружие бойцов, после этого сразу же срываясь на бег. Непродолжительная гонка по запутанным коридорам и никак не желающие отставать преследователи, привели его в итоге в это место.

- Рассредоточится, близко не подходить, этот ублюдок вооружён – прокричал один из солдат новоприбывшему подкреплению.

- Сдавайся и будешь жить, - раздалось от одного из солдат неправдоподобное предложение, каждому человеку, находящемуся в этом месте, было понятно, что это явная ложь, произнесённая для того, чтобы потянуть время.

Расшнуровав высоченные берцы, и отбросив их в сторону, один из опытейших солдат, показал смотрящим на него коллегам, понятную только им распальцовку, требуя продолжать переговоры, пока он, сбросив с себя мешающий при скрытном перемещении автомат, попробует незамеченным пробраться к противнику.

Получив в ответ согласные с его планом кивки, прожжённый жизнью солдат, достав табельное оружие, неслышимой тенью начал неспешно перемещаться от одного укрытия к другому, сближаясь с ничего не подозревающей жертвой.

“Нашли идиота, как же, сейчас подниму руки и пойду сдаваться” – подумал Джон, ведя нешуточную борьбу с кобурой, в которой хранилось оружие последнего шанса.

- Я согласен – донёсся до солдат панический крик загнанного в ловушку противника – прошу вас, только не стреляйте, я ранен – мученически застонал Джон, наконец достав оружие. Черный корпус пистолета с золотым напылением на дуле, вызвал на его лице хищную улыбку.

“Одна обойма в стволе и четыре обоймы в кармашках бронежилета, итого у меня ... патронов” – Джон был дилетантом во всём, что было связано с оружием. Лишь раз, в далёком детстве, отец позволил ему совершить несколько выстрелов из пневматического ружья, по банкам, выставленным на самодельном постаменте напротив густых зарослей декоративных кустов, на заботу о которых махнули рукой сразу же после посадки. Оставленные без пригляда, растения разрослись до фантастических размеров, став домом для прячущихся от жары, домашних животных.

В тот далёкий день, маминому любимцу, псу Барри, так же захотелось понежиться в прохладе, царящей под густыми кронами, оборудовав себе комфортную лёжку в четырёх метрах левее импровизированного стрельбища, собака столкнулась с легендарной меткостью будущего сотрудника муниципальной службы города Раккун, почувствовав на своей собачьей заднице какво это ловить тучно летящие друг за другом, металлические шарики. С тех пор, Джон зарёкся даже приближаться к оружию, вспоминая ощущения уже своей горячей, от хлёстких ударов мокрым полотенцем, задницы.

- Один, два, три ... шесть, семь, восемь, девять, десять – завершил подсчёты Джон, засовывая обойму обратно в кармашек.

“Итого у меня 50 пуль, а солдат, надеюсь не больше десяти, всё же никто не будет выделять ещё больше бойцов ради одного человека, и по идее, у меня есть все шансы отбиться, главное попасть, не выпустить все пули в воздух, иначе мне канты”

- Поторапливайся мудила и выходи, пока мы тебя не грохнули, не испытывай наше терпение, живее, живее!

- Всё, я иду, только не стреляйте

Взяв пистолет двумя руками, Джон совершил глубокий вздох, отбросив лишние мысли в сторону. Предельная концентрация, заставила весь мир вокруг него замереть. Резко встав на ноги, Джон высунулся из-за угла, наведя дуло своего оружия в сторону противников, двигавшихся словно в замедленной съёмке. Его зрение сузилось, мозг отбрасывал ненужную Джону информацию, позволяя полностью сконцентрироваться на мушке оружия. В его мире остались лишь, он, прицел пистолета и двигавшиеся словно в киселе противники. Напряжённый до предела палец нажимает на курок, вместо грохота выстрелов, до его слуха донеслись совершенно другие звуки.

*Щёлк, щёлк, щёлк, щёлк – прогремела набатом в голове Джона, холостая работа бойка.

“Дерьмо, почему он не стреляет” – пронеслась в голове Джона паническая мысль, после получения совершенно неожиданного результата. Едва осознав произошедшее, он резво нырнул за своё надёжное укрытие, скрываясь от вала огня, выпущенного солдатами в его сторону.

- Ублюдок, тебе хана, я засуну тебе в задницу паяльник и заставлю танцевать танго

Джон был в смятении, пули, выбивающие крошку из стен, и звон разносящихся смертоносным металлом колб с одному Богом известным содержимым, остались незамеченными, впавшим в протрацию человеком.

- Почему нет выстрелов, что за фигня – шептали губы Джона, пока пальцы безуспешно ощупывали оставшийся безмолвным корпус оружия. Только сейчас, Джон понял, что с ружьём ему повезло, если бы он дало такую же осечку, как и пистолет, до этого места он бы не добежал. Из-за своей неопытности и стрессовой ситуации, Джон совершенно не подумал о предохранителе, на котором всегда стоит находящееся в кобуре, оружие.

Более того, паникуя, он совершил ещё одну ошибку новичка, никогда до этого не державшего смертоносное оружие, направив дуло пистолета прямо на своё лицо. Пристально осматривая пистолет, так и оставляя его наведённым на себя, Джон, наконец заметил причину осечки.

- Предохранитель, точно – радостно воскликнул Джон, переводя последний в положение стрельбы. Холодная, липкая капля, попавшая на его оголённую шею из разлетевшейся неподалёку мензурки с жидкостью, заставила Джона дернуться от неожиданности, случайно сжимая большой палец руки, лежащий на курке.

*Выстрел

Раскалённая пуля, вылетевшая из дула пистолета, прочертила бордовую полосу на макушке Джона, заставив того совершить ещё несколько нажатий курка.

*Выстрел, выстрел

Вскрикнув от страха, Джон бросил оружие на пол. На который тут же с глухим грохотом упало тело солдата, выбравшего не самый удачный момент для атаки на засевшего в укрытии нарушителя, весь его опыт и умения спасовали перед откровенной глупостью, граничащей с безумием применённой Джоном.

Остекленевшие глаза упавшего солдата вывели Джона из оцепенения. Остаться в таком месте и положении дольше необходимого было критически противопоказано для его здоровья. Никакая регенерация не поможет от очереди, выпущенной в голову. Ему срочно нужен был план, как выйти из этой ловушки, в которую он же себя и загнал.

“Что мне делать?” – мысли, словно загнанные кони метались внутри черепной коробки. Его укрытие было на виду с большинства ракурсов, ни поддерживающие потолок опоры разбросанные по всей площади помещения, ни большие и маленькие столы, ни шкафы, стоящие в хаотичном порядке, не могли дать ему надёжной защиты пока противник хорошо просматривал его укрытие. Он просто не успеет сменить позицию, не попав при этом под перекрёстный огонь солдат.

“Нужно лишить их света, и тогда мы повоюем” – внезапно осенило Джона. “Погасить все лампы в столь раскиданные по столь большому пространству мне никто не даст, значит мне нужен электрический щиток” – продолжая развивать свою мысль Джон, внимательно осматривал доступное его взгляду пространство.

Его поиски были тщетными, ему не удалось обнаружить искомое, а судя по воцарившейся тишине и хорошо слышимым в ней шагам, солдаты неспешно приближались к его укрытию. Время поджимало, а решение проблемы так и не было найдено.

“Точно” – Джон по-новому посмотрел на своё укрытие. Повернувшись к платформе с резервуаром, он увидел технический люк, сквозь решётку которого, отлично просматривалось два толстых кабеля питающих это чудо инженерной мысли.

Вытащив из-под мёртвого тела, пистолет, Джон, подняв руку с оружием совершил несколько выстрелов в пустоту, даже не надеясь попасть в кого-либо, вместо этого заставляя приближающихся солдат пригнуться, замедляя своё продвижение.

Судя по раздавшемуся после выстрелов вскрику, он всё же умудрился в кого-то попасть. К сожалению, у него не было времени, на самовосхваление, вырвав крышку люка, Джон крепко ухватился за два приггнувшихся кабеля, обратив внимание на предупреждение, выгравированное на небольшой табличке прямо над люком.

“Высокое напряжение, опасно для жизни”

- То, что нужно – удовлетворённо улыбнулся Джон, вырывая из пазов заискрившие кабели, не

обращая внимания на раздающиеся неподалёку крики бойцов – Да будет свет – заорал Джон, соединяя концы кабелей.

- Гилберт, ты что творишь? – закричал темнокожий мужчина, зажимая рану пострадавшего бойца, ровно за несколько секунд до того, как загнанный в угол Джон решил поиграть в электрика.

- Даю убудку прикурить – ответил мужчина, срывая чеку с гранаты, и сразу же бросая её в сторону подстрелившего его противника, - граната, всем лечь на пол – успел крикнуть мужчина, закрыв глаза и зажимая уши. Не видя, как во всем помещении и кабинетах близлежащих к нему, от короткого замыкания вырубил свет.

- Гра-грантха – только и смог пропищать Джон, после соединения двух разных кабелей, и последовавшему за этим действием громкому треску, несмотря на который он смог услышать предупреждающий крик одного из бойцов. Буд-то этого было мало, его голове посчастливилось поближе познакомиться с этим взрывоопасным маленьким металлическим предметом, попавшим прямым по ничем не защищённой макушке.

Время вновь замедлилось, кратно ускоривший свою работу мозг, дал столь необходимое Джону время, чтобы осознать всю ту глубину задницы, в которую он умудрился попасть. Граната, да ещё в столь замкнутом помещении, была очень грозным оружием, не оставляющим особого простора для фантазии.

Поэтому, Джон принял единственно верное решение в подобной ситуации, схватив за ручку контейнер с образцами и совершив гигантский прыжок с места, постаравшись чтобы между ним и смертоносным предметом была хоть какая-то преграда.

Яркая вспышка и последовавший за ним взрыв выпустили наружу беспощадную волну, сметающую всё на своём пути, она придала Джону ещё большее ускорение. Словно выпущенный из пушки снаряд, Джон пробил своим телом насквозь несколько шкафов с документами, осыпая сжавшихся бойцов килограммами никому ненужной макулатуры.

Свой путь Джон закончил в центре помещения, придавив своим телом одного из бойцов, находившихся в процессе перемещения от одного укрытия к другому, когда их коллега решил уничтожить Джона гранатой. В итоге, двое друзей детства залегли неподалёку от двух офисных принтеров, про себя проклиная придурка Гилберта и его тягу к самоубийству.

Задница Джона горела неугасимым огнём, помимо ускорения, взрывоопасный снаряд одарил его задницу огромной щепкой, выбитой из деревянного стола, находившегося между двумя объектами, гранатой и отравившим метафизические крылья, Джоном.

Болезненный стон против воли сорвался с его губ, просуществовав недолгий промежуток времени, он тем не менее достиг ушей располагавшегося на расстоянии вытянутой руки, второго бойца.

- Ал, тебя задело? – встревоженно вскинулся боец, ещё ближе придвигаясь к Джону. Слегка оглушённый взрывом, находясь в полнейшей темноте, он не мог и подумать о том, что его друг мёртв, а рядом с ним, находится тот, за кем они охотились всё это время.

Без какого-либо источника света, Джон и не отличался от других солдат, напоминая крота, вылезшего на дневной свет. Ориентируясь на свой обострившийся слух, он вырвал глубоко засевшую в ягодице деревяшку. По-прежнему сжимая её в руке, Джон подался на встречу второму солдату, действуя левой рукой наощупь, он наконец нащупал лицо своего противника, вызвав у того недоумённый возглас.

- Ал, ты чегохщъ – гхр, - захрипело конвульсивно дёргающееся тело с воткнутом в горло куском деревяшки.

Охотники и жертва поменялись местами.

- Гилберт, грёбанный урод – отплёвываясь от пыли заорал, капитан отряда. – Ещё раз выкинешь подобный трюк без моего ведома, засуну взрывчатку тебе в задницу и запущу на луну, ты меня понял? – лицо мужчины, сокрытое непроглядной темнотой, ещё больше потемнело от ярости. Не услышав ответа, он нажал на край раны, вызвав у мужчины болезненный стон.

- Ты меня п-о-н-я-л, - растянув последнее слово по буквам, капитан вновь обратился к своему бойцу – Эй, ты что отключился? – так и не дождавшись ответа от подчинённого, мужчина успокоился, с ним он разберётся потом, если они смогут отбить атаку нападающих.

- Все живы? - обратился капитан к остальным. Услышав утвердительные голоса подчинённых, порой не стесняющихся в подборе выражений, капитан Прайс, стёр выступивший пот со лба. Покопавшись за пазухой, темнокожий мужчина, следуя примеру своих подчинённых достал небольшой фонарик, не смотря на свои размеры дающий достаточное количество света.

Направив луч света в то место, где прятался их противник умудрившийся уничтожить четверых опытных бойцов, Прайс, захотел воскресить того недоумка, что обнаружил нож своего друга на поясе незнакомца, и убить своими руками.

Достав табельное оружие, мужчина стараясь не сильно шуметь, начал движение в сторону укрытия их противника. Над ним до сих пор висела, никак не желающая спадать пыль. Прайс знал, что выжить рядом с разорвавшейся гранатой не реально, и всё же, он не хотел спешить, ощущение опасности, поселившееся в глубинах его души, никак не желало растворяться, сигнализируя своему хозяину о том, что здесь что-то не так.

Под ногами тихо хрустело стекло и шелестела бумага, шаг и ещё один шаг, складываясь в цепочку, каждый шаг всё ближе приближал его к укрытию, заглянув в которое он должен увидеть два обезображенных тела.

Прорезав пылевую завесу лучом фонаря, Прайс увидел разорванное на части тело, одно разорванное на части тело, а второго не было на месте.

- Парни, он где-то поблизости, будьте внимательны – тихим голосом прошептал Прайс в гарнитуру.

- Парни? – оторвал взгляд от пола капитан. Только сейчас он обратил внимание на то, что вокруг было подозрительно тихо, а метавшиеся до этого по стенам лучи фонарей его подчинённых, неподвижно застыли.

- Парни? – ещё раз обратился мужчина к своим людям по гарнитуру, выглядывая из-за резервуара, прекрасно понимая, что произошло. Холодная капля пота сбежала по виску капитана.

- Кто ты блять такой? – заорал мужчина, вода фонарём из стороны в сторону, холодный луч света натёкался на безмолвно лежащие тела его людей, не подающие признаков жизни.

Почувствовав лёгкое дуновение ветерка своей промокшей от пота спиной, мужчина резко обернулся, нажимая на курок пистолета. Пусто, его пули прошили пустоту. Липкие лапы ужаса, вцепились в быстро бьющееся сердце мужчины. Он видел мертвецов, всевозможных мутантов в обилие, выращиваемых в этой лаборатории, но он впервые в жизни сталкивался со столь быстрым и бесшумным убийством большого количества людей. Рука держащая пистолет тряслась от испытываемого мужчиной страха. Резко обернувшись на сто восемьдесят градусов, мужчина вновь увидел пустоту.

- Вам нужно было просто пройти мимо меня – раздался спокойный голос за спиной.

Прайс, в очередной раз развернувшись, не успел направить своё оружие в сторону противника, тяжёлая рука, перехватившая его руку, направила ствол оружия вверх. Пули, вылетающие одна за другой, бесцельно отскакивали от бетонной плиты, не в силах причинить вред стоящему напротив него существу с мерцающими глазами.

А дальше, дальше сознание мужчины растворилось в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431059>